

Русский архив" № 8

ПИСЬМА ИЗ ОРЕНБУРГА 1838 ГОДА.

1902,
9 (снз)
П-35.

Сестра моя, Евгения Захаровна Воронина, ездила в Оренбург вместе с семьей Шелашниковых. Семья эта состояла в то время из отца, Петра Ивановича, камергера, Самарского помещика и откупщика; жены его, Варвары Степановны, рожденной Мельгуновой, и двух дочерей х/. Старшая из них, Софья Петровна, была чрезвычайно красива; вторая, Аделаида Петровна, была не так хороша, но жива и остроумна. Обе они были очень умные и образованные девушки. Софья Петровна вышла впоследствии замуж за барона Гюндфрода, который был посланником в Петербурге от какого-то Немецкого двора, и уехала с ним в Германию. Аделаида Петровна была замужем за князем Михаилом Андреевичем Оболенским, жила и скончалась в Москве. Девушки Шелашниковы были очень дружны с моей сестрой, и мать моя отпустила ее с ними на три месяца в Оренбург. Письма моей сестры в Самару к ее приятельнице Е.Л. Энгельке и к нашей матери сохранились до сих пор и, может быть, через 69 лет получили некоторую ценность. Из этих писем видно, какой был тогда Оренбург и его окрестности, из кого в то время состояло общество и как оно проводило время.

Последнее из писем, где говорится о Пушкине в Бердах, я посылала в конце Марта 1899 года, в виду приготовлявшихся Пушкинских праздников, Леониду Николаевичу Майкову. Он воспользовался им для своей книги "Пушкин", которую тогда печатал. Он же и посоветовал мне сделать из этих писем нижеследующие извлечения для печати.

х/ У Петра Ив. Шелашникова была еще старшая дочь, Екатерина Петровна, которая была уже тогда замужем за флигель-адъютантом Лачиновым, и три сына, Степан, Николай и Валентин Петровичи. Я знала только старшего, Степана Петровича, который потом был женат на княжне Анне Борисовне Лобановой-Ростовской, замечательной красавице. Дочь Степановна, замужем за генералом Роопом.

м. 5/12

более: миньятюрненькая, голосок тоненький, звонкий; ну точно колибри эта интересная Немочка. Муж ее литератор, это он пишет под именем Казака Луганского. Он служит у Перовского, женат не более двух месяцев; свадьба и остановила его в Петербурге, а то бы он приехал вместе с Перовским. Приезжал плац-майор Скрыбин с женой Калмычкой, за которой взял, говорят, миллион приданного, достоинство не последнее! Только что проводили всех этих дам, входят двое мужчин: один военный, дюжий, высокий; другой статский молодой человек среднего роста, одетый в самом последнем вкусе, в очках, очень приятной наружности; но какое то уныние по разливается по его лицу. Это были, полковник Целковский х/ и граф Красновский, присланный в Оренбург после возмущения в Польше; он оставил на родине жену, и кажется, грустит ужасно. Жемчужниковы не приезжали; не знаю, будут ли и на балу; у них, говорят, болен любимый сынок, Николенка, который слывет маленьким, но уже мальчик лет шестнадцати хх/.

Петр Иванович приглашал всех на бал по билетам, а как довольно трудно в незнакомом городе разсылал их с своими людьми, то он послал просить полициimestера Трофимова /женатого на Олимпиаде Никаноровне Струковой/ разослать их с казаком. Но к удивлению Петра Ивановича, полициimestер отказался разсылать билеты и не принял посланные для его самого. Прежде было взял, но потом с грубостью возвратил их посланному, сказав: "Не нужно мне этого". Вчера вечером, когда были Дурасов и Зан, Петр Иванович рассказал им это. "Верно вы послали не в час", сказали они в один голос. Это значит, что он ужаснейший пьяница: "как не бьется, а к вечеру напьется". Жаль бедную жену! Комендант Глазенап с большим удовольствием взялся развести эти билеты.

в Хиву при Перовском /1840г./ он, не смотря на свое крепкое здоровье, возвратился с изнурительной лихорадкой, которая вскоре и свела его в могилу.

х/ Когда В.А. Перовский уезжал на военно-губернаторство в Оренбург, Николай Павлович предупреждал его, чтоб он постороже смотрел за сосланным туда по мятежу 1831 года Целковским. Сей последний, в течении нескольких лет, успел так подольститься к начальнику края, что в Хивинской экспедиции 1839 года походные верблюды

стр.
651.

В этот вечер все мужчины были приглашены к Черовскому, и он просил собираться к нему каждую субботу. Это еще в первый раз; он прежде никогда не делал никаких пирушек.

стр.
652.

- - 4 - -

Понедельник, 2-го Октября.

Мы сегодня сделали очень приятную прогулку: ездили за Урал в сад, где долго ходили. Виды там прелестные. Сад, который возрастила сама природа, а искусство только расчистило, расположен на берегу Урала, который протекает под самым городом. Из сада видна часть городского вала и гора, совершенно красная; на ней церковь и еще несколько красивых строений. В саду сделано много хороших беседок и мостиков; а в конце одной аллеи декорация замка, от которой после длинной аллеи сделан подъемный мост. Вчера утром приезжала старшая Жемчужникова, Жанета Аполлоновна, с теткой, Софьей Ивановной; но я не видала их, в четверг обещались они быть. Военный губернатор не очень здоров, утром приезжал извиниться, что не может обедать. Обедало у нас довольно много в том числе и дамы: м-ме Устеллих с дочерью и м-ме Даль; муж ее был занят, не мог быть на обеде, но приехал к вечеру. Наружность его очень много обещает. Его надобно так сказать, расшевелить, чтобы он заговорил, а очень приятно слушать его, когда разговаривается. В этот вечер какой то фокусник /Гейгфриш/ давал представление, и мы со всеми гостями отправились смотреть его шутки; но это так было продолжительно, что мы возвратились домой, не дождавшись конца. Оттуда многие опять к нам явились.

- - 5 - -

8 Октября. Воскресенье.

Обедал у нас военный губернатор. Он привез с собой Даля, Дурасова и Калустова. В Субботу утром мы ездили кататься и заехали в Татарскую мечеть, но там не нашли ничего примечательного. Это просто огром-

Вчера утром Петр Иванович, по приглашению многих здешних охотников, ездил на охоту. Вечером был он у Перовскаго, а мы просидели одне; но у нас есть теперь занятия: Калустов прислал нам свое фортепьяно, Зан добыл нам книг.

Полночь.

Вечер провели мы очень приятно. Сначала явился Дурасов, потом Перовский с Далем и его женой. Перовский уехал ранее всех, тогда Даль послал за своими сказками и прочел нам две из них, прѣзабавные и прекрасно написанныя в самых народных Русских выражениях. Одна под названием "О воре и бурой корове", "другая" "Дочь Строева или коровышка-буренушка". И он читал их очень хорошо. Потом начали петь: прежде Дурасов, который поет прекрасно, потом жена даля. Преприятным голоском; наконец составили трио: Дурасов и Даль с женой пели Русския песни прелестно.

16 Октября, Понедельник.

Недавно приехал сюда Гек, любимец покойного графа Сухтелена. Он провожал дочь графа в Петербург и потом ездил к королю Шведскому; не умею вам сказать хорошенько, зачем он ездил, а кажется для уведомления короля о кончине графа х/.

- - 6 - -

25-ое Октября, Вторник.

18-го мы ездили в Илецкую Защиту, но только вчет-

х/ Это предположением может быть верно, потому что отец Сухтелена, инженер-генерал Петр Кирилович, был посланником при Шведском дворе в 1810 году, когда Бернадот под именем Карла Иоанна, был объявлен наследником Шведского престола. П. К. Сухтелен сопровождал крон-принца в походах против Французов и Датчан, и Бернадот должен был знать его сына, отличившагося уже тогда в нескольких кампаниях.